

Козьма Минин: из говядарей в руководители ополчения

Как простой купец средней руки стал сподвижником князя Пожарского

«Занимался прежде торговлей скотом»

Один из самых важных источников по ранней биографии Кузьмы Минина — Хронограф 1617 г. — содержит малопонятную нынешнему читателю фразу. Там написано, что Минин «художествомъ бяше прежде говядарь»¹. «Художество» для книжника XVII века — это род занятий. Но что означает слово «говядарь»? Оказывается, оно родственно всем известному слову «говядина». Вместе они восходят к употреблявшемуся в Древней Руси понятию «говядо» (крупный рогатый скот), имеющему древнее индоевропейское происхождение. В словаре русского языка XI—XVII веков, подготовленном учеными Института русского языка АН СССР, «говядарем» называется и пастух, пасущий крупный рогатый скот, и торговец скотом². Кем же был Минин? По мнению филологов — торговцем.

«Занимался прежде торговлей скотом», — так О.В. Творогов переложил на современный русский язык фразу о Минине-говядаре из Хронографа³. Похожим образом, кто такой «говядарь» разъяснял В.И. Даль. Согласно его знаменитому словарю, говядарь — это «гуртовщик, прогонщик, нагульщик скота и скотопромышленник»⁴. Гуртовщиком, прогонщиком называли хозяина или пастуха гурта — стада скота «в отгон, на продажу на убой». Нагульщик откармливал скот на подножном корму, пастьбой.

Возьмем еще один ранний источник, упоминающий о Минине — «Плач о пленении и о конечном разорении превысокого и пресветлейшего

1 *Кузьма Мининъ, Гуртовщикъ Нижегородскій, потомъ Губинскій, Губернаторъ.*

2

Московского государства в пользу и наказание послушающим». В нем род занятий Минина прямо назван: «Купец коровей»⁵.

Кто такой прасол?

Как же Кузьма, родившийся в семье балахнинского солепромышленника, стал «коровьим купцом» — говядарем? Ничего удивительного в этом нет. Соль — самый ходовой товар той эпохи: она пользуется спросом и не портится, ее удобно перевозить. Поэтому издревле на Руси по разным местам ездили торговцы солью — прасолы. Нельзя исключить, что и Минин начинал с этого.

Некоторые из прасолов в счет платы за соль принимали разные продукты и потом перепродавали их. В XIX в. прасолом называли перекупщика скота, мяса и рыбы. Согласно словарю Ожегова прасолы вели оптовую скупку «скота и разных

припасов (обычно мяса и рыбы)»⁶. Академический словарь 1847 г. сообщает: прасол — это «скупающий гуртом рыбу или мясо, и солящий их на продажу»⁷. По Далю, прасол — скупщик мяса и рыбы для соленья, «для розничной мелочной распродажи»⁸.

По этому пути пошел и Минин. Вероятно, он развозил соль по разным селам, продавая или обменивая ее на скот — коров и телят. Потом он пригонял этот гурт в город: в Балахну или Нижний Новгород. Дальше телята нагуливались до нужного веса. В необходимый момент скот шел на убой.

3

можно и даровой соли, было вполне естественно. Во времена Минина слово «прасол» означало перекупщика сельскохозяйственной продукции вообще и употреблялось с прилагательным, указывавшим на определенный вид товара, основной для данного торговца. В источниках XVI—XVII вв. упоминаются прасолы «мучные», «животинные», «хлебные», «соляные», «рыбные»¹².

Подобные словосочетания в начале XVII в. не были принадлежностью литературного языка. Поэтому, как мы видели, создатель Хронографа 1617 г., чтобы назвать первоначальное «художество» Минина, использовал церковнославянское слово «говядарь», а прочие авторы прибегали к описательным выражениям («купец коровей», «имеяше торговлю мясную», «продавец мясу и рыбе в требания и в снедь людемъ»).

Почувствуйте разницу!

Иностранцу все эти тонкости понять было трудно. Для него продавец мяса представлялся мясником. Именно так назвал Минина польский дипломат Ян Гридич на переговорах с русскими послами в 1614 г.: «Кузьма Минин, мясник из Нижнего Новгорода»¹³.

Мясником стал видаться Минин и потомкам. Ведь «мясную торговлю», о которой писал автор «Нового летописца», можно было толковать и как продажу сырого мяса. Отсюда недалеко до утверждения, что Минин был мясником. Указанный шаг сделал келарь Троице-Сергиевой лавры Симон Азарьин. Для этого незаурядного писателя характерно стремление к осмыслению имеющихся в источниках сведений. Видимо, развивая показания «Нового летописца», в «Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия» (1654 г.) Азарьин написал про Минина: «Ремеслом же мясник»¹⁴.

Что касается прямого свидетельства Хронографа 1617 г. о том, что Минин был говядарем, то историки XIX—XXI вв. постепенно стали воспринимать это как синоним слова «мясник». Н.И. Костомаров еще чувствовал разницу между указанными понятиями. Он писал про Минина: «Ремеслом он был «говядарь» (быть может, мясник, или, скорее — торговец скотиной)»¹⁵. Но в XX—XXI вв. историки уже стали отождествлять говядаря с мясником. Между тем это две разные профессии, характерные для своего типа личности каждая. Целый ряд поступков и деталей биографии Минина необъясним, если считать его мясником, и естественен для говядаря.

Организатор-финансист

В августе 1612 г. под Москвой Минин возглавил конную атаку на поляков. Мяснику негде и незачем было постигать искусство верховой езды. Другое дело говядарь. Сопровождая гурт скота, он часами не слезал с седла. Род занятий неизбежно делал из него лихого наездника.

2 *А. Васнецов. Новгородский торг.*

3 *Князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Боярин.*

Зададимся еще одним вопросом. Как мог мясник, не имеющий опыта проведения денежных операций, так блестяще организовать финансовую сторону деятельности Ополчения, как это сделал Минин? Скорее это оказалось бы под силу перекупщику-говядарю. Не случайно именно на Минина указал Дмитрий Пожарский как на человека, который будет заведовать в его войске казной, присвокупив «той бывал человек служивой, тому то дело за обычай»¹⁶.

Эта фраза Пожарского, зафиксированная в «Новом летописце», часто толкуется историками в том смысле, что у Минина был опыт военной службы. П.И. Мельников первым высказал мысль о том, что Кузьма Минин заслужил уважение нижегородцев своей храбростью во время походов нижегородских воевод Алябьева и Репнина¹⁷. Однако посадский человек не мог и не должен был нести воинскую службу. Не имел такого опыта и Минин. В августе 1612 г. он признался архимандриту Троице-Сергиевой лавры Дионисию в том, что не было «воинское строение ему в обычай»¹⁸. Слова Пожарского нужно понимать так, что Минину «за обычай» было не участие в боях, а обеспечение войска всем необходимым.

Именно о такой службе посадских людей рассказывается в знаменитом сочинении Григория Котошихина, дипломата XVII в., перебежавшего к шведам и подробно описавшего для них организацию военного дела в России. Вот что сообщал Котошихин: «Да в полки ж берут на Москве и из городов хлебников, пирожников, мясников, квасоваров со всякими их запасы для продажи и поживления войска, человек по 50 и по 70 в полк; а жалованье им не даеця никакое. А велят им, будучи на службе, те свои московские товары, и которые купят и даром добудут на войне, продавати всякому чину служивым людям негораздо дорогою ценою, чтобы им о того было самим поживление, а воинским людям не истратно»¹⁹.

Не щадя живота своего...

В качестве такого торговца Минин действительно мог принять участие в походах Алябьева (в 1608–1609 гг. на Муром против тушинцев) и Репнина (весной 1611 г. на Москву в составе Первого ополчения). Мог ли тогда нижегородский говядарь познакомиться с Пожарским? Скорее всего, нет. Рать Репнина подошла к Москве, уже после того, как раненого князя увезли из столицы. Но вполне возможно, что пути двух будущих вождей ополчения где-то пересекались. Современный биограф Дмитрия Михайловича, Ю.М. Эскин, считает не лишним вероятно то, что Минин «вел торговые дела» с Пожарским, закупая у него, как и у других крупных и средних землевладельцев скот²⁰. Их знакомство было тем более, возможно, поскольку Пожарский владел двором в Нижнем Новгороде²¹.

Ведя торговлю в районе боевых действий, Минин постоянно рисковал и, конечно, должен был иметь при себе оружие. Его сабля сохранилась

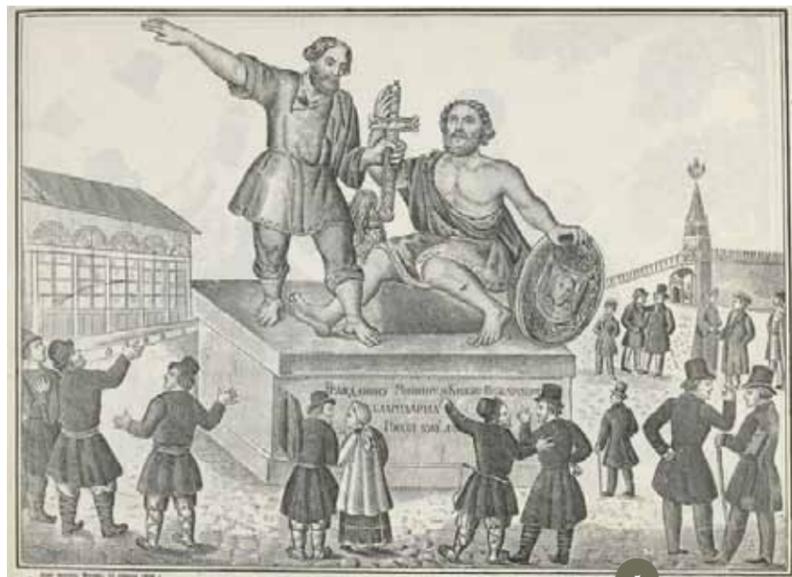

° 4

М. Нестеров. Гражданин Минин. 1905 г.

° 5

Паптюшка и Сидорка осматривают Москву. 1866 г. Издание П.Н. Шаранова.

5

до сих пор. Первоначально она находилась в Троице-Сергиевой Лавре. Затем ее передали в Оружейную палату Московского Кремля. Скорее всего, этот дорогой, хотя и простой по оформлению, клинок египетского мастера Ахмеда из Каира Минин приобрел не в те времена, когда был говядарем. Но начальные навыки обращения с холодным оружием он мог получить, обеспечивая мясом и рыбой отряды Алябьева и Репнина.

Служба военного торговца, о которой написал Котошихин, была по плечу не каждому. Она, как и работа говядаря вообще, требовала личной храбрости, решительности и предприимчивости. Именно таким был Минин. «Смел дерзновен», — с уважением говорил о нем автор «Иного сказания»²². Побывав во многих переделках, че-

ловек этой профессии приобретал хладнокровие и расчетливость. Эти качества в 1611–1612 гг. Минин проявил в полной мере. Как мужа «смыслом мудра» характеризует его Хронограф 1617 г.²³

Нерегулярное питание, обычное при этом роде занятий, плохо сказалось на здоровье Минина. Летом 1611 г. Кузьма стал чувствовать боль в животе: «всему чреву его изгнетено быти, и ходя, болезнующа чревом»²⁴. Судя по симптомам, у него образовалась язва. Развитию этого недуга способствовали частые стрессы, которые испытывал говядарь на беспокойных дорогах Руси начала XVII в. Да и в обычных условиях труд говядаря требовал большой эмоциональной отдачи. Чтобы заключить выгодную сделку, ему приходилось вести трудные переговоры, убеждать людей. С другой стороны, таким образом, у Минина выработалось умение находить подход к каждому собеседнику и обзавестись полезными связями.

Дела семейные

Разумеется, деловыми партнерами Минина были и нижегородские купцы. Один из них, по имени Семен, выдал за оборотистого говядаря дочь Татьяну. После женитьбы Кузьма переехал в Нижний Новгород. Ведь в родной Балахне для него, как одного из младших братьев, перспектив не было. При этом Нижнему для говядаря представлял обширный рынок сбыта. К тому же и тесть там мог поддержать.

Кто же, однако, был тестем Минина? В Писцовой книге Нижнего Новгорода 1621–1622 гг. значится немало людей по имени Семен. Однако лишь один из них являлся предпринимателем, имевшим отношение к торговле мясом и рыбой. Это Семен Голубков. Он записан как «лучший чело-

век» и один из крупнейших налогоплательщиков («в тягле с осми денег»). У Семена имелись двор с огородом и садом у моста через речку Почайну, осадный двор в Кремле (недалеко от Михайло-Архангельского собора), амбар и лавка около Гостиного двора, лавка «идучи в мясной ряд», пол-лавки в холщевом и ветошном рядах²⁵. Минин по возрасту вполне годился в зятя Семену Голубкову. Сын Голубкова — Третьяк (судя по имени — третий) в Писцовой книге 1621–1622 гг. выступал как самостоятельный дворовладелец, лучший человек, отправляющий общественные службы²⁶. Ему, вероятнее всего было около тридцати лет. Следовательно, он родился в 1590-е гг. Его старшая сестра (Татьяна) могла появиться нас свет тогда же. Кузьма Минин по возрасту был ей хорошей парой.

Третьяк Голубков был рыбным прасолом²⁷. Возможно, что и его отец вел торговлю соленой рыбой — в средние века сын обычно продолжал дело родителя. Кузьма Минин мог представлять для Голубковых интерес как выгодный поставщик соли из Балахны. Породнившись с Голубковыми, он приобщился и к их семейному занятию, став продавцом «мясу и рыбе в требания и в снедь людемь». Не оставил Минин и труд говядаря.

¹ Из Хронографа 1617 года // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 352.
² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. (Г–Д). С. 54.
³ Из Хронографа 1617 года. С. 353.
⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 2007. Т. 1: А–З. С. 342.
⁵ Из «Плача о пленении и о конечном разорении преевысокого и пресветлейшего Московского государства в пользу и наказание послушающим» // Подвиг Нижегородского ополчения. Нижний Новгород, 2011. Т. 1. С. 391.
⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 499.
⁷ Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1847. Т. 3. С. 423.
⁸ Даль В.И. Толковый словарь. М., 2007. Т. 3: П–Р. С. 310.
⁹ Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. М. — Нижний Новгород, 2011. Стб. 199.

¹⁰ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. XIV. Первая половина. II. Новый летописец. С. 116.
¹¹ Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 414.
¹² Перхавко В.Б. Прасолы // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. В 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 72; Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. Стб. 116, 153.
¹³ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. М., 1990. Кн. V. Т. 9–10. История России с древнейших времен. С. 46.
¹⁴ Из «Книги о новоявленных чудесах преп. Сергия, творения Симона Азарьина» // Подвиг Нижегородского ополчения. Нижний Новгород, 2011. Т. 1. С. 479.
¹⁵ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М., 1994. С. 722.
¹⁶ ПСРЛ. Т. XIV. С. 116.
¹⁷ Мельников П. Несколько новых сведений о Смутном времени, о Кузьме Минине, князе Пожарском и патриархе Ермогене // Москвитя-

нин. 1850. № 6. Отд. III. С. 9.
¹⁸ Из «Книги о новоявленных чудесах преп. Сергия, творения Симона Азарьина». С. 479.
¹⁹ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 162.
²⁰ Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 61.
²¹ Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. Стб. 64.
²² Из «Иного сказания» // Подвиг Нижегородского ополчения. Нижний Новгород, 2011. Т. 1. С. 402.
²³ Из Хронографа 1617 года. С. 352.
²⁴ Из «Книги о новоявленных чудесах преп. Сергия, творения Симона Азарьина». С. 479–480.
²⁵ Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. Стб. 58, 94, 205, 211, 245, 252.
²⁶ Там же. Стб. 101, 226, 295.
²⁷ Нижний Новгород в XVII веке: Сб. док. и мат. к истории Нижнего Новгорода и его округа. Горький, 1961. С. 335.